

Музыка и судьба

Elena SPIST

Dedication

*On the 100th anniversary
of L. Umanskaja's birthday*

Елена СПИСТ

Посвящение

*К 100-летию со дня рождения
Л. Б. Уманской*

This piece presents the first attempt aimed at comprehending the life and work of L. B. Umanskaja, professor of the special piano department of the Leningrad — St. Petersburg Conservatory.

Keywords: L. B. Umanskaja, the Leningrad (St. Petersburg) Conservatory, N. M. Goldenberg, A. A. Yankelevich, S. Y. Feinberg, A. F. Gedike, M. A. Eismont.

В публикации впервые предпринята попытка осмыслить творческий и жизненный путь профессора кафедры специального фортепиано Ленинградской — Петербургской консерватории Людмилы Борисовны Уманской.

Ключевые слова: Л. Б. Уманская, Ленинградская (Санкт-Петербургская) консерватория, Н. М. Гольденберг, А. А. Янкелевич, С. Я. Фейнберг, А. Ф. Гедике, М. А. Эйсмонт.

Вместо предисловия

Поздней весной 1982 года я стала свидетелем необычной сцены, разыгравшейся в вестибюле общежития Петрозаводской консерватории. Казалось, что спокойное течение будничной жизни взорвалось по каким-то необъяснимым законам. Было ощущение, что по этажу проносятся стихийные вихри, эпицентр которых — небольшого роста изящная женщина с ярко накрашенными губами, в цветастом платье и с бусами на шее. Запомнилось, что она что-то очень громко говорила и смеялась, привлекая к себе внимание своим эксцентричным поведением. Меня, тогда студентку 4 курса консерватории, привыкшую к совершенно иной манере общения и поведения, все увиденное несколько удивило и, возможно, поэтому так ярко запечатлелось в памяти. Как я узнала позднее, это была Людмила Борисовна Уманская, навещавшая свою дочь Надю Эйсмонт и маленькую внучку Полю. Тогда я и предположить не могла, что через три года Людмила Борисовна станет моим руководителем во время обучения в ассистентуре-стажировке Ленинградской консерватории, что общение с Мастером окажет большое влияние на мое профессиональное и личностное становление. Тем более не могла я представить, что профессиональные контакты перерастут, несмотря на большую разницу в воз-

расте, в дружбу, продолжавшуюся до самой ее смерти в 1995 году.

У Людмилы Борисовны было большое сердце, в котором находилось место для всех ее учеников. Она учила не только Музыке, она помогла нам, тогда еще молодым людям, найти жизненные ориентиры, обладая очень важным для педагога качеством — умением и желанием слушать и слышать своих учеников.

Две взаимодополняющие и не существующие друг без друга страсти — Музыка и Жизнь — определили творческий путь и судьбу этой необычайно одаренной артистической личности.

Со дня смерти Людмилы Борисовны прошел 21 год. За это время выросло не одно поколение молодых музыкантов, не знавших прошлых корифеев alma mater. Хочется, чтобы они представляли себе эту удивительную женщину, а для тех, кто общался с ней, открылись новые черты ее образа.

Огромная сердечная благодарность семье Людмилы Борисовны — дочери Н. М. Эйсмонт и внучке П. Эйсмонт за предоставленные бесценные документы, семейные фото и воспоминания, коллегам — заведующей кафедрой специального фортепиано профессору Е. А. Муриной, профессорам И. В. Лебедеву и О. Ю. Малову, ученикам разных лет — Г. Сениной, И. Загоскиной, О. Розенбергу.

К 100-летию со дня рождения Л. Б. Уманской

ПОВОРОТЫ СУДЬБЫ

Украина

Людмила Борисовна родилась 7 января в уездном городке Васильков Киевской области. По переписи на 1889 год население его составляло 17 794 человека. По вероисповеданию: православных 10 883, иудеев 6 912, раскольников 27 и 22 католика. В городе было 3 православные церкви, 1 синагога и 2 молитвенных еврейских дома, 2-классные мужское и женское училища и несколько частных русских и еврейских школ.

Мать, Полина Вениаминовна Карп, была домохозяйкой. Отец, Борис Ефимович Уманский, до революции служивший приказчиком у хозяина в магазине, после революции стал рабочим на заводе. Творчески одаренный от природы, он самостоятельно выучился игре на скрипке, исполнял по слуху «Чардаш» Монти и другие популярные пьесы, имел склонность к рифмотворчеству. Среди родственников было много музыкантов-любителей, почти все они сгинули в Гражданскую войну, сражаясь в рядах Красной армии.

Из четверых детей в живых в семье остались маленькая Люся и ее старший брат Вениамин, а двое (близнецы) погибли во время петлюровских погромов.

Киев

В 1920 году семья переехала в Киев, где отец нашел работу. Артистическая жизнь города, и после революции не утратившего своей репутации музыкального центра, протекала интенсивно. Гастролировали пианисты Э. Петри, ученица Э. Зауэра — Л. Колесса, француз А. Э. Жиль-Марше, скрипачи Я. Кубелик и Й. Сигети, гитарист А. Сеговия, камерные певцы З. Лодий и А. Доливо, в 1924 году даже выступил негритянский джаз из США. В консерватории фортепиано преподавали выдающиеся музыканты: ее первый директор В. В. Пухальский, Г. Г. Нейгауз, Г. Н. Беклемишев.

Из автобиографии Л. Б. Уманской: «В 1931 г[оду], закончив школу-7-летку, я поступила в музыкальный техникум и в 1934 г[оду] меня перевели в организуемую тогда в Киеве консерваторию»¹.

У девочки был феноменальный абсолютный слух, и она, по всей вероятности, владевшая к моменту поступления в музыкальный техникум игрой на фортепиано, безошибочно угадала и назвала все сыгранные ей звуки. Тогда вступительное испытание решили усложнить, сыграв произвольный аккордовый комплекс, состоявший

из стольких звуков, сколько могли охватить руки экзаменатора. Реакция последовала незамедлительно: «Фу, как фальшиво», — сказала Люся и назвала все ноты созвучия.

По результатам вступительного экзамена Уманская была принята на бесплатное обучение из-за исключительной одаренности и отсутствия денег у семьи. Бедность была такая, что часто в доме ели только лук, густо посыпанный солью, с подсолнечным маслом без хлеба. С 12 лет, чтобы поддержать семью, она начала давать частные уроки игры на фортепиано.

В начале 1930-х годов (ориентировочно в 1932–1933 годах), обладая исключительной музыкальной памятью и даром импровизации, стала работать тапером в кинотеатрах. Намного позже, в бытность обучения у Людмилы Борисовны с 1985 по 1987 год, меня всегда поражало свободное цитирование ею не только фортепианной литературы, но и отрывков из оперной и симфонической музыки. Все ученики помнят незабываемые дни ее рождения, когда она, необыкновенно заводная, яркая, садилась за пианино и бесконечно музицировала, становясь душой наших студенческих компаний.

¹ Архив СПбГК. Д. 272. Личные дела профессорско-преподавательского состава Т–У–Ш–Ю. 1993. Личное дело Уманской Л. Б. Лл. 132–132 об. (Автобиография, 1963 год.)

Киевская консерватория была создана на базе музыкального училища Киевского отделения Русского музыкального общества в 1913 году. В 1925 году консерваторию реорганизовали: ее младшие и старшие классы вошли в состав других учебных заведений. В 1934 году Киевская консерватория была вновь открыта.

В 1980-е годы в Московской консерватории силами фортепианной кафедры Ленинградской консерватории состоялся концерт памяти М. В. Юдиной. В этом концерте Людмила Борисовна вместе со своей дочерью Н. М. Эйсмонт исполнила Вариации Сен-Санса на тему Бетховена для двух фортепиано ор. 35. В этом же концерте принимал участие В. Н. Монастырский, работавший тогда на той же кафедре. В частной беседе он упомянул о предстоящем выступлении с Третьим концертом Бетховена. Людмила Борисовна предложила свою помощь — проаккомпанировать в порядке репетиции концерт, но у него с собой не оказалось нот. Каково же было его изумление, когда она села за рояль и по памяти сыграла всю оркестровую партию.

Но вернемся в Киев начала 1930-х годов. Одним из первых педагогов молодой пианистки в музыкальном техникуме стала Надежда Марковна Гольденберг, в классе которой в разное время занимались Роза Тамаркина, Лия Хингин, Ефрем Подгойц. Надежда Марковна была одним из столпов советского музыкального образования. Ученица Б. А. Яворского и А. Б. Гольденвейзера, она не только помогала ученикам постигать основы фортепианного искусства, но занималась с ними теорией и композицией. В молодости даже преподавала композицию сыну А. Скрябина. Этому искусству она обучала и Люсю Уманскую. К сожалению, часть семейного архива Людмилы Борисовны, в котором хранились первые композиторские опыты, — пьеса «Завод», «Марш», — как, впрочем, и рецензии на ее юношеские выступления, утеряны.

С пятнадцати лет в летние каникулы Люся зарабатывала деньги, выступая и как солист, и как участник молодежного оркестра, играя на фортепиано, арфе и челесте. Маршрут выступлений охватывал географию от Казатины Винницкой области до Таганрога. Жизнь была впроголодь, но очень динамичной, азартной. Впоследствии Людмила Борисовна с удовольствием вспоминала об этом периоде своей молодости.

В 1934 году ее с 3 курса Музыкального техникума переводят в Киевскую консерваторию в класс А. А. Янкелевича, ученика Г. Н. Беклемишева, и в этом же году она становится лауреатом Первой премии Всеукраинского студенческого конкурса музыкантов в Харькове.

После победы на конкурсе, в 1935 году, молодую пианистку посылают в Ленинград для участия во Втором Всесоюзном конкурсе музыкантов-исполнителей, где она получает почетный диплом и приглашение к участию в Третьем Всесоюзном конкурсе музыкантов-исполнителей как реальный претендент на будущее лауреатство. Необходимо отметить, что в эти годы конкурсное движение в нашей стране только начиналось: отбор участников отличался необыкновенной строгостью, очень почетным был сам факт участия в музыкальном состязании.

Из личного листка Л. Б. Уманской: «С II 1935 по XII 1937 работала солистом-пианистом в филармонии (разовые выступления) Киева»².

В конце декабря 1937 года двадцатилетняя Людмила приезжает в Москву вместе со своим педагогом Янкелевичем для участия в Третьем Всесоюзном конкурсе музыкантов-исполнителей. Волею случая она знакомится с молодым офицером — Михаилом Эйсмонтом, и эта встреча становится для нее судьбоносной. Через четыре дня после знакомства Михаил делает ей предложение, и она его принимает. Накал чувств был настолько силен, что Люся не явилась на репетицию к последнему туру конкурса. Позже она вспоминала, что больше всего боялась, что у Янкелевича случится инфаркт от этого поступка, когда он, придя на последнюю перед выступлением репетицию, не застанет своей воспитанницы. Наверное, делая свой выбор, 20-летняя девушка не могла представить, как это решение кардинально изменит вектор ее жизни, какие крутые виражи преподнесет ей судьба. Встретив Новый 1938 год в Москве, уже со своим женихом, Людмила возвращается в Киев и начинается бурный почтовый роман «Киев — Москва». В июне 1938 года Михаил Эйсмонт увозит закончившую 4-й курс Киевской консерватории Людмилу в Москву. По дороге на вокзал, 17 июня 1938 года, они расписались, став мужем и женой.

Москва

Из личного листка Л. Б. Уманской: «IX 1938 — VI 1941, студентка консерватории, Москва».

Люсю сразу взяли на 3-й курс Московской консерватории, так как помнили ее выступления на конкурсах. Она попала в класс к профессору С. Я. Фейнбергу, по классу камерного ансамбля занималась у А. Ф. Гедике. В будущем на занятиях со своими учениками Людмила Борисовна часто упоминала имя Фейнберга, во многом она продолжала и развивала исполнительские принципы своего педагога. Для нее огромное значение имело воспитание в учениках непосредственного, живого восприятия музыки, чуждого надуманным искусственным интерпретациям. Людмила Борисовна обладала огромной природной музыкальной интуицией, сочетающейся с фундаментальными знаниями и эрудицией. Она помогала нам, молодым музыкантам, найти счастливое равновесие между художественными намерениями и их техническим воплощением.

Попав в класс к Фейнбергу, Людмила умолчала о том факте, что она замужем. Можно понять гнев учителя, когда через год он узнал, что его студентка ждет ребенка. Экзамен по камерному ансамблю Людмила

² Здесь и далее в тексте цитируется Личный листок по учету кадров, датированный 1980 годом. Архив СПбГК. Д. 272. Личные дела профессорско-преподавательского состава Т – У – Ш – Ю. 1993. Личное дело Уманской Л. Б. Лл. 126–127 об.

К 100-летию со дня рождения Л. Б. Уманской

играла за неделю до родов. После ее выступления Гедике с юмором сказал: «Пианистка играла очень хорошо, но слишком далеко сидела от рояля». В 1940 году родилась дочь Лена.

В ночь с 21 на 22 июня 1941 года Михаила Архиповича вызвали в штаб. Уходя, он сказал: «Люся, это война». Так в семье Эйсмонтов-Уманских началась Великая Отечественная Война, на несколько часов раньше, чем прозвучало обращение Левитана к гражданам страны с официальным объявлением о начале трагедии.

26 июня 1941 года Людмила Уманская закончила Московскую консерваторию с дипломом с отличием № 197046, подписанным 5 июля 1941 года, и присвоением квалификации пианиста-солиста и педагога.

Омск

Из личного листа Л. Б. Уманской: «IX 1941 — III 1943, Омск, педагог по классу фортепиано в музучилище. IX 1941 — III 1943, солист и концертмейстер областного Радиокomiteта, Омск».

Во время эвакуации Людмила Борисовна преподавала фортепиано в музыкальном училище и активно занималась концертно-шефской работой. За полтора года, которые она прожила в Омске, ею было сыграно более 120 концертов в воинских частях и госпиталях. Трудно себе представить, откуда брала силы и мужество хрупкая 24-летняя женщина с годовалым ребенком на руках.

Сохранились два документа, датированных мартом 1943 года. Первый — справка, подписанная председателем Омского облрадиокомитета Кисиновским и секретарем Беркиной, подтверждающая участие Л. Б. Уманской в музыкальных радиопередачах в качестве солистки, ансамблистки и концертмейстера оперных отрывков³. Другой документ — отзыв с высокой оценкой ее выступлений, подписанный дирижером Омского симфонического оркестра И. А. Тесслером⁴ и музыкальным редактором Ивановой-Фиалковой: «Тов. Уманская Л. Б., как пианистка во всех областях работы художественно-музыкального вещания, проявила себя как полезный, талантливый работник. Передачи с ее участием всегда отличались тщательностью отделки и виртуозным блеском»⁵.

В январе 1943 года комитет ВЛКСМ Омского музыкального училища просит Куйбышевский райком ВЛКСМ дать рекомендацию в кандидаты ВКП (б) Л. Уманской как хорошему производственнику и отличному общественнику. С 1945 года Людмила Борисовна стала членом Коммунистической партии.

Весной 1943 года Людмила Борисовна вернулась в Москву.

Москва

Из личного листа Л. Б. Уманской: «IV 1943 — III 1947, ассистент дирижера и главный концертмейстер Московской городской оперной студии».

Да, был в творческой биографии Людмилы Борисовны и такой интересный факт: работая оперным концертмейстером, она также дирижировала, причем не только выездными спектаклями, но иногда и в самой Москве: «Евгением Онегиным», «Риголетто», готовилась продирижировать «Богемой».

6 мая 1945 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Л. Б. Уманская была награждена медалью за доблестный и самоотверженный труд в период Великой Отечественной Войны. В 1943 и в 1945 годах была также награждена почетными грамотами за концертно-шефскую работу в период Великой Отечественной войны.

В декабре 1947 года Михаила Архиповича направляют работать во Львов, и семья переезжает вместе с ним. Вскоре после переезда, в мае, в семье появилась вторая дочь — Надя.

Львов

В Львовской консерватории Людмила Борисовна проработала 10 лет, вплоть до августа 1957 года: сначала педагогом класса специального фортепиано, затем, с сентября 1948 года, в течение трех лет руководила в должности декана фортепианным факультетом. В 1954 году ей было присвоено звание доцента. С 1954 года вплоть до отъезда из города она совмещает преподавание в консерватории с работой в Львовской Средней специальной музыкальной школе для одаренных детей при консерватории.

Результатом блестящей педагогической деятельности были серьезные победы ее студентов на международных конкурсах. Ирина Сиялова в 1955 году становится дипломантом Международного конкурса имени Ф. Шопена в Варшаве, а в 1957 году занимает II место на Международном конкурсе имени Р. Шумана в Берлине. Татьяна Лагола получает лауреатство на Всеукраинском Фестивале в 1957 году в Киеве. Олег Криштальский завоевывает II место на Международном Фестивале студентов и молодежи в Москве в 1957 году.

³ Хранится в семейном архиве Н. М. Эйсмонт.

⁴ И. А. Тесслер (1885–1946). В 1930 году — главный дирижер симфонического оркестра Ленинградского облрадиокомитета. В 1933–1939 годах — главный дирижер симфонического оркестра Новосибирского облрадиокомитета. В 1939 году создает Омский симфонический оркестр, которым руководит до смерти.

⁵ Документ хранится в семейном архиве Н. М. Эйсмонт.

В эссе, посвященном О. Р. Криштальскому, ставшему впоследствии Народным артистом Украины, профессором, заведующим кафедрой фортепиано Львовской консерватории, есть строки о Людмиле Борисовне: «Людмила Уманская, яркая представительница российской школы, ученица С. Фейнберга, исповедовала прежде всего техническое совершенство, которое Криштальский довел до уровня эстетической „сверхзадачи“ в исполнительском искусстве. Следует отметить, что московская педагогическая школа во Львовской консерватории была представлена лучшими исполнителями, поэтому украинские музыканты приняли их очень открыто и позитивно» [1, с. 73; перевод мой — Е. С.].

Не ограничивая себя только педагогикой, она продолжает активно выступать как пианист-солист и ансамблист в областной филармонии и в передачах облрадиокомитета. Выступает с сольными программами, в частности, на вечерах-семинарах, введенных Г. Л. Левицкой⁶ в концертную практику кафедры, много играет в камерно-вокальном дуэте с Одаркой Бандриевской, известной украинской камерной певицей, племянницей С. Крушельницкой.

И снова жизнь совершает крутой поворот: семья вслед за Михаилом Архиповичем переезжает в Баку.

Баку

Из личного листка Л. Б. Уманской: «IX 1957 — VI 1963, доцент кафедры специального фортепиано консер-

ватории, Баку, доцент кафедры специального фортепиано в Музыкальной специальной средней школе 10-летке, Баку».

И вновь ученики Людмилы Борисовны добиваются значительных успехов в исполнительском искусстве. Вадим Сахаров⁷ и Гюльнар Садыхова⁸, учившиеся у нее в школе-десятилетке, в разное время становятся лауреатами Республиканского фестиваля; выпускник школы Лазарь Александровский завоевывает I премию на Закавказском конкурсе пианистов, лауреатом этого же конкурса становится и студент консерваторского класса Л. Б. Уманской Иван Меликсян.

Не прекращается и исполнительская деятельность: в фортепианном дуэте ее партнером по сцене становится пианистка Фариды Кулиева⁹, выступает она и в ансамбле с замечательным виолончелистом Владимиром Аншелевичем¹⁰.

Все складывалось прекрасно. Убедительные педагогические и исполнительские достижения открывали новые творческие перспективы, дети стали большими, и можно было полностью отдаться любимому делу. Да и сам солнечный Баку времен «оттепели», динамичный, многонациональный и при этом необыкновенно дружелюбный, веселый, располагающий к общению, давал силы и импульс к творчеству.

Налаженная жизнь, планы, мечты — все было нарушено очередным переводом Михаила Архиповича по службе, на сей раз в Ленинград.

Окончание в следующем номере

Литература

1. Дубровский Т. Штрихи до портрету Олега Криштальського // Вісник Львівського університету: Сер. Мистецтвознавство. 2012. Вип. 11. С. 69–77.

⁶ Г. Л. Левицкая (1901–1949) — первая женщина-профессор в Львовской консерватории. В 1930 году начала проведение тематических циклов-концертов, что было новым для музыкальной жизни Львова.

⁷ После отъезда Л. Б. Уманской в Ленинград В. Сахаров перевелся Центральной музыкальной школе при Московской консерватории, которую окончил в 1965 году.

⁸ Г. Садыхова — профессор, Заслуженный деятель искусств Российской Федерации; по окончании Бакинской школы-десятилетки закончила Московскую консерваторию и аспирантуру (класс профессора Я. И. Зака).

⁹ Ф. Т. Кулиева, аспирантка Московской консерватории (класс профессора А. Б. Гольденвейзера), стала впоследствии живой легендой Азербайджанской консерватории.

¹⁰ В. Ц. Аншелевич (1912–1993) работал в Бакинской консерватории и школе-десятилетке с 1936 года, с 1962 года возглавлял кафедру камерного ансамбля.